

The background of the cover is a close-up photograph of a woman with long, wavy brown hair, her face tilted back and eyes closed. She is wearing a dark, textured dress and a gold chain with a heart pendant. Her hands are positioned over a wooden chessboard, with one hand moving a black chess piece. A large black circle with the text '18+' is overlaid on the left side of the image.

18+

ЛИНА

50 и один шаг
ближе

МУР

*Роман-наслаждение
от автора нашумевших бестселлеров Рунета!*

Лина Мур
50 и один шаг ближе
Серия «Неправильная любовь»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23284353
50 и один шаг ближе: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-106787-8

Аннотация

Порой делать шаг навстречу бывает больно и до безумия страшно. Порой решиться на что-то важное сложно, но так необходимо. Этот мужчина притягивает с невероятной силой. Туманит разум, оставляя после себя мягкое послевкусие горького шоколада. Но жажда окунуться полностью в нечто новое не дает остановиться. Главное – не оглядываться. Идти. Слепо. На голос. По стуку сердца. Ближе... еще ближе к нему.

Содержание

Первый шаг	5
Второй шаг	11
Третий шаг	28
Четвертый шаг	43
Пятый шаг	55
Шестой шаг	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Лина Мур

50 и один шаг ближе

© Л. Мур, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Первый шаг

Темный кинозал «Синеплекс Синема» в Торонто, где проходила премьера фильма по нашумевшей книге «Пятьдесят оттенков серого», трещал от накаленной обстановки и ожидания обещанных жарких сцен. Тихие перешептывания превратились в гул, и все внимание было приковано к экрану. Хотя некоторые из зрителей попали сюда по чистой случайности, а точнее по настоятельному требованию друзей составить компанию. Таких набралось немало. К числу этих «счастливчиков» принадлежала и Мишель, сидящая в центральном ряду. Ей было намного интереснее наблюдать за парочками, которые окружали ее, чем за действием на экране. Она откровенно скучала, поглядывая на часы и комментируя картинку на экране.

– Теперь ты займешься со мной любовью?

– Запомни. Первое: я не занимаюсь любовью. Я трахаюсь... жестко.

– А второе?

– Я все же стану геем, – фыркнула она довольно громко, и вокруг раздались одобрительные смешки таких же «залетных птиц», как и она. Мишель усмехнулась, забросив в рот попкорн.

– Идем, – Кристиан Грей предложил руку Анастейше.

Зрители, сидящие рядом с темноволосой шутницей, ожидали новую реплику, и она не заставила себя ждать. Мишель редко удавалось держать язык за зубами, и это был ее единственный порок. Так она думала.

– Идем, я покажу тебе, где выход. Сейчас засну от скуки. – Она попыталась симитировать голос главного героя, но получилось ужасно комично, и ребята рассмеялись громче. Мишель присоединилась к ним, вальяжно закидывая ногу на ногу.

Но мало кто был рад такому внедрению в ход картины, и тут же отовсюду на Мишель зашикали и раздались возгласы возмущения. Закатив глаза, она решила не мешать кинолюбителям наслаждаться картиной, хотя это было крайне сложно. Мишель так и распирало от желания произнести очередную едкую фразу, но едва она открыла рот, как ее в бок ткнула рыжеволосая подруга:

– Угомонись уже, Миша!

– Большинству понравилось. – Она равнодушно пожала плечами, кивнув в сторону девушек, оценивших ее комментари.

– Займись делом – ложись спать, но рот закрой. Ты мне мешаешь, – шикнула на нее Сара, подставив плечо.

– Ну уж нет, детка, теперь мне стало крайне любопытно. –

Мишель скептически выгнула бровь, села поудобнее и замерла в предвкушении.

Остальную часть фильма она честно пыталась не заснуть, зевая и развлекая себя комментариями реплик главных героев, их внешности, неправдоподобности сюжета и вслух обдумывая планы на лето, до которого было еще так далеко. Под конец фильма многие уже рыдали от смеха, а другие ругались и пытались выставить вон «нарушительницу порядка». К их числу принадлежала и Сара, лучшая подруга. Если бы в Торонто за насилие не сажали, то жестяная банка из-под газировки давно была бы уже у Мишель в горле.

– Наконец-то мучения окончились. – На финальных титрах Мишель поднялась, поправляя темные волосы, собранные в хвост. – Моя задница стала плоской. – Размявшись, она собрала ведра из-под попкорна и пустые бутылки из-под пепси.

– Прекрати! Это было великолепно, надо будет еще раз сходить, – сказала Сара, забирая у нее мусор.

– Только через мой труп и после сорока дней, иначе восстану и трахну тебя. Жестко, – повторила Мишель голосом Кристиана Грея, и Сара рассмеялась.

– Но Дорнан горяч, детка, я от такого не отказалась бы, – бросила рыжая, идя за подругой к выходу.

– Сара, я опушу комментарии по поводу внешности главных героев. Это не этично, – усмехнулась Мишель, протискиваясь сквозь толпу. – Но никогда и ни за какие деньги я

не согласилась бы быть на месте героини. Я бы ему показала красноречивый средний палец и послала в известную темную прогулку. Это было гадко и низко. Его возбуждают закусенная губа, потные ноги, мешки под глазами и явно нездоровая любовь к фразе: «Я не романтик». Не говоря уже его садизме, маниакальном желании причинить боль и возрадоваться. Но серая мышка влюбилась в это чудовище и терпела от него все ради невозможной сказки. А он ведь унижал ее морально и пытался сломать ее личность. Даже в таких отношениях должно быть как минимум уважение. Это насилие над человеком, которое преподносят как любовь. В итоге этот фильм привел меня к такому умозаключению: любовь – самое гадкое и низменное чувство, которое я ненавижу. Лучше бы пошли на вечеринку к Лютеру.

– Не ной, актриса без работы. Еще успеем, – рассмеялась Сара, заметив блеск в темных глазах подруги.

Мишель ухватила за эту мысль и достала из сумки мобильный, чтобы узнать, который час.

– Боже, ты наградил меня за муки, которые я вытерпела! – Довольная, она написала друзьям, что скоро в их компании будет прибавление, и спрятала «BlackBerry» в задний карман джинсов.

Толпа двигалась к выходу слишком медленно, и Мишель схватила Сару за руку и грубо начала проталкиваться вперед. Ей не терпелось оставить воспоминания о киносеансе в прошлом и вернуться в свой мир, в котором уже все пред-

определено.

За возмущающейся Мишей и восторженной Сарой следовали двое темноволосых, модно одетых парней, с раздражением слушая разговор подруг.

– Слышал? – подняв бровь, обратился один из них к другу.

– Еще бы, я слушал ее весь чертов фильм! – скривился второй и надвинул кепку на глаза.

– Пока мы сидели и смотрели эту хм... картину, мне пришла одна замечательная идея. Сейчас зима, а это время года навевает на меня тоску, впрочем, как и на тебя. Предлагаю интересное времяпрепровождение. – Приятель зазывно поиграл бровями.

– Только из чистого любопытства, говори.

– Спорим, что вот эта мисс Шутница-от-Бога никогда не получит удовольствия от реальных тематических игр и никогда не скажет настоящему мастеру слова любви? Да и контракт, как мне помнится, где-то я видел...

– Тише, – шикнул парень на приятеля и пихнул его, оглядевшись по сторонам.

– Какие мы сегодня нежные, – понизил голос первый. – Итак, что скажешь?

– Глупо, – отрезал второй.

– Я так и думал. Ты боишься взять девушку, которая мало того что не обучена быть нижней, так еще и имеет самый неподходящий характер для нашей темы.

Лучший друг и партнер по бизнесу надавил на самую

больную мозоль – сомнение в его мужской силе и умении добиваться всего, что он хочет. А любые сомнения его раздражали, выводили из себя. Он назло брал все в свои руки, отвечая обидчику известным способом – уничтожал его. А так как пари предложил его названный брат, ему ничего не оставалось, как постараться утереть тому нос.

– Согласен, только я выдвину условие, чтобы была реальная причина для меня браться за это дело, – прошипел парень, натягивая впопыхах кожаную куртку.

– Идет. Встретимся утром в офисе.

– Готовь контракт.

Второй шаг

Мишель

– Доброе утро всем! – Улыбаясь семье, я сажусь за стол.

– Привет, дорогая. Ты вчера припозднилась, – замечает, выглядывая из-за газеты, папа, а мама жестом показывает нашей домработнице Лидии поставить для меня приборы.

– Ага, пятница же, тринадцатое. Мы с Сарой ходили на вечеринку к одному из студентов. – Пожав плечами, я, довольная, наливаю чай.

– А почему меня не позвала? – обиженно тянет Тейра.

– Потому что тебе шестнадцать, а в твоём возрасте благовоспитанные леди спят в своих постельках и видят единорогов, – пытаюсь удержать смех, обращаюсь я к сестре.

– А ты не такая и взрослая, всего девятнадцать, – фыркает она, воинственно складывая руки на груди.

– Девочки, вы не забыли, что сегодня мы идем на благотворительный прием? Встречаемся в восемь вечера внизу при полном параде, – напоминает мама.

Скривившись и зажмурив один глаз, показываю ей, что мне эта идея совершенно не нравится.

– Мам, сегодня ведь День всех влюбленных. И у нас с Са-

рой двойное свидание. — Я жалостливо смотрю на нее и хлопаю ресницами для правдоподобности своей скрытой просьбы — освободить меня от этого занудного вечера.

— Вот потом и сходите, — сурово говорит папа. — Если хочешь, Сара тоже может пойти с нами. Я внесу ее в список приглашенных, а через пару часов вы свободны.

— Правда? — недоверчиво переспрашиваю я.

Не в правилах отца так спокойно отпускать меня с какими-то парнями, которых он в глаза не видел, даже если они только выдуманные. Обычно такие разговоры сопровождаются расспросами, ссорами и заканчиваются, как правило, моим заточением. Поэтому предложение отца кажется довольно странным.

— Да, — кивает он.

— В чем подвох? — Прищуриваясь, я смотрю на него.

— Никакого подвоха. Одно условие: вести себя подобающе своему положению, — четко отвечает отец.

Но я была бы не я, если бы так просто поверила ему. Что-то тут не так. Неужели снова решил познакомить меня с кем-то из отпрысков своих друзей? Видимо, так и есть, поэтому и к моему выдуманному двойному свиданию отнесся лояльно.

Пока остальное семейство обсуждает предстоящий вечер, я строю планы по своему спасению. И телефон, как назло, потеряла, а точнее, его кто-то украл. Сволочь! Да нет, не сволочь, это я рассеянная. Положила его в задний карман джинсов и привлекла тем самым мошенника.

Вздохнув, решаю, что для начала заеду за Сарой, а потом мы вместе съездим в торговый центр за обновками. Затем восстановлю номер и куплю новый телефон.

Отец отправляется в офис. Даже не помню, когда последний раз он оставался дома, чтобы провести время с семьей. Он работает в крупной нефтяной корпорации, где занимает одну из ведущих должностей. А так как рынок сейчас очень нестабилен, то ему приходится жить на работе, а не дома. Мама поедет в теннисный клуб, где собираются все дамы высшего света. Сестра будет щебетать со своими подружками и издеваться над школьными ухажерами.

Обычный субботний день в нашей семье, где никому нет дела до того, кто чем занят. Почему? Отчего мы не можем быть немного ближе друг к другу?

Деньги.

Ради них каждый будет рвать себя на части, чтобы добыться всех благ этого мира. Хотя мне должно быть совестно так размышлять, потому что я нахожусь на иждивении родителей. Я заканчиваю только первый курс финансового факультета. Хотела ли я этого? Меня не спросили. Куда папа сказал, туда и пошла. У нас так заведено. Хотя моя душа лежит к иному. К фотосъемке. Но это скорее хобби, которое не даст мне того, о чем я мечтаю. Финансовой стабильности в этом извращенном мире. Свободы, чтобы позволить себе любое увлечение для души.

Припарковавшись у многоэтажного дома, выхожу из ма-

шины и направляюсь к подруге. Возможности донести до нее благую весть о моем появлении нет.

Сара моя лучшая подруга еще со школы. Больше чем подруга – сестра. У нас с ней совершенно разные представления о мире, о выборе парней, да и вообще мы полные противоположности. Но они, как известно, притягиваются.

Дверь открывает незнакомая домработница и внимательно осматривает меня. Пытаюсь вспомнить хотя бы одно упоминание Сары о том, что они наняли иностранку, и не могу.

– Доброе утро, – медленно произношу я.

– Доброе утро. Чем я могу вам помочь? – с акцентом спрашивает она, не позволяя войти внутрь.

– Передайте Саре, что Миша ждет ее в машине, – бросаю я и ухожу.

Сев в «Ауди», подсоединяю айпод и нахожу одну из любимых песен. Отбивая ритм по рулю, подпеваю и наблюдаю за проходящими мимо людьми.

Торонто. Я люблю свой родной город и не собираюсь никуда уезжать. А зачем? Тут все есть. Конечно, путешествовать – это одно, а вот менять место жительства – другое. Я канадка, и мне нравится жить здесь. Взгляд цепляется за парочку, жадно целующуюся у такси, и я морщусь. Никогда бы себе такого не позволила, хотя у меня есть парень. Лукас, или просто Люк. Самый обычный парень, студент университета. Правда, мать с отцом предпочитают ничего о нем не слышать, так как Люк стоит ниже в социальной иерархии.

Мы гуляем вместе, целуемся где-нибудь в укромном уголке, ходим за ручку и иногда...

Не успеваю закончить мысль, как дверь автомобиля с шумом распаивается, на пассажирское сиденье плюхается Сара. Меня обдаёт её любимыми сладковатыми духами.

– Привет, – бодро произносит она, смахивая с лица рыжую прядь.

– И тебе не хворать. – Рассмеявшись, я завожу машину.

– Миша, утром мне пришло странное сообщение, но я не придавала ему значения. А вот сейчас, узнав, что ты подняла свою тощую задницу и зашла ко мне, заинтересовалась, – без предисловий начинает грузить подруга.

– У меня шикарная задница, между прочим. И что за сообщение? Неужели тебе сказали, что ты выиграла жесткий секс и доминанта в придачу? – Усмехаясь, я двигаюсь по уже заполненной автомобилями дороге.

– Если бы. Это я про твою шикарную тощую задницу. – Сара достает айфон и зачитывает: – «Доброе утро. Вчера в кинотеатре был найден красный «BlackBerry», и первый номер в нем был ваш. Как передать телефон его владельцу?»

– Оу! – Удивленно выдыхая, бросаю на подругу быстрый взгляд. – Какая радость!

– Ты что, действительно потеряла мобильный? – с сомнением спрашивает она.

– Ага, вчера пришла домой и хотела написать тебе и Люку, а оказалось, что сперли, – подтверждаю я её догадку.

– Тогда намекну этому незнакомцу, что мы будем в «Итон-центре», да?

– Поблагодари его, а может, и ее, и скажи, что я могу подъехать за телефоном по любому адресу, если этого человека затруднит пересечься с нами в торговом центре, – подсказываю я, и Сара, кивнув, начинает печатать ответ.

– Сделано. А зачем нам по магазинам? – интересуется она, выискивая в моем айпode свою любимую песню.

– Мы идем на банкет. Сегодня. И надо что-то новенькое, – задумчиво отвечаю я, стараясь мысленно определиться хотя бы с цветовой гаммой наряда.

– Мы?

– Мы.

– Черт, Миша, а как же вечеринка? У Люка проходят самые крутые вечеринки с выпивкой. Я хочу попасть на нее! – возмущается Сара.

– Попадем. Я тоже не горю желанием сидеть на скучном мероприятии, но папа сказал, что мы там пробудем часа два, а потом можем свалить. Хотя я планирую смотаться раньше, – успокаиваю я негодующую Сару.

– А, ну тогда ладно. Мой папочка вчера улетел в Париж с новой шлюшкой, а мне оставил деньги и записку: «Не скучай». Мило, да? – с сарказмом произносит она.

– Сама забота, – поддакиваю я.

Ее телефон орет церковным звоном, и подруга расплывается в улыбке, как Чеширский кот.

– Дрейк пишет и признается в симпатии, как и Ель, как и Вито, как и Чейз, – наигранно устало вздыхает она.

– Бедняжка, искренне сочувствую, – хмыкаю я.

– О, тут еще одно сообщение, и это тебе, читаю: «Мне несложно подвезти пропажу к центру. Это обязанность мужчины. Я должен быть уверен, что телефон попадет в правильные руки». Это мужчина. А я ведь говорила... – тянет подруга.

– Меня интересует другое: что мужик делал на этом фильме? Гей? – Стучу пальцами по рулю, ожидая, когда машина впереди освободит дорогу, чтобы я могла свернуть к парковке.

– Дура! – Сара закатывает глаза. – Этот фильм, как и книгу, обожают миллионы людей, в том числе и мужчины, причем не только геи. Ты только подумай, как это романтично. Сегодня день влюбленных, неизвестный находит твой телефон и как принц мчится тебе его вернуть. Он ответственный. Он настойчивый. Он...

– Он больной. Так, Сара, хватит фантазировать! – перебиваю я ее. – Ни один нормальный человек не пойдет на этот фильм и тем более не потащит свой зад черт знает куда, только чтобы отдать пропажу. Ау, детка, мы живем не по сценарию, а в реальном мире.

– Ты просто слишком... нудная, – бурчит она и задумывается над ответом.

– Спроси, как я его узнаю? – вновь подсказываю я и глушу

мотор.

Мы выходим и направляемся в торговый центр. Предвкушаю шопинг. Да, я девочка и люблю одеваться красиво, хотя в основном это ботинки, кеды, джинсы. Но! У меня есть особенное «но»: обожаю наблюдать, как люди поднимают челюсть с пола, когда видят меня в полной боевой готовности. Наверное... да нет, наверняка я ничем не отличаюсь от обычной студентки из семьи с достатком выше среднего, которая спокойно может потратить на одежду десять тысяч. Не могу сказать, что я избалована. Просто стараюсь в обычные дни слиться с толпой и быть как все. Я бываю несколько резкой и грубой, но не из-за того, что зазналась или смотрю на людей свысока. Нет, просто язык мой – враг мой, и думаю, у каждого человека среди знакомых есть такая змея, изливающая правду-матку всем и вся, которая не думает, что говорит, и даже не замечает этого, а потом ей стыдно за свои откровения. Она – это я. Я несколько цинична, эгоистична и язвительна. В психологии эти качества называют мнимыми, но, к сожалению, это не про меня. Я знаю, как устроена жизнь. В свои девятнадцать повидала достаточно много разрушенных судеб и глубоко соболезную каждому человеку, рожденному в эту черную эпоху.

– Он написал... – Сара берет меня под руку, пока мы гуляем вдоль бутиков. – «Крошка, мимо меня редко кто проходит не оглянувшись. Но не тебе нужно меня узнавать, а твоей подруге». Урод, – обиженно фыркает она, а я хрюкаю

от смеха. Да, этот парень стал одним из немногих, кто открыто дал отпор подруге.

– Дай! – выхватываю у нее телефон, когда мы входим в один из магазинов.

Пока Сара отправляется гулять по рядам, решаю взять ситуацию под контроль.

Мальши, неужели ты выступаешь в цирке уродов? Это будет занимательно, люблю посмеяться.

Хихикнув из-за грубого ответа, довольная, присоединяюсь к подруге. Самомнение у мужика не хромает, но и мы не лыком шиты.

Крошка, советую контролировать свои слова, когда разговариваешь с незнакомыми людьми. Это сыграет тебе плохую службу. Передай подруге, что буду у фонтана рядом со «Старбаксом» через двадцать минут.

Ха и еще одно ха в этого придурка.

Мальши, советую попридержать свои слова, иначе язык отсохнет от твоей манеры общения или его кто-нибудь вырвет. Я же добрая сегодня. Мне не нужно ничего передавать, это и есть та самая подруга.

Зло напечатав последнее сообщение, передернула плечами от такой наглости.

– Ну что? – с интересом спрашивает Сара, заметив мое негодование.

– Почитай, какой твой супермен самовлюбленный, – фыркаю я и бросаю айфон подруге.

Хватаю одно из платьев – темно-зеленое – и иду в примерочную. Подруга за шторкой хихикает, а затем уже вовсю смеется.

– Правильно, Миша, надо этого придурка отшлепать, – успокоившись, произносит она.

– На тебя слишком воздействует кинематограф, – хмыкаю я, но все же улыбаюсь, глядя на себя в зеркало.

Пойдет. Возьму это платье, а еще туфли, клатч... А может, черное или алое? Хотя зачем? Ведь это нудный вечер в компании родителей и их друзей, где меня будут выставять как товар. Нет, на этом мои покупки завершены.

– Он прислал сообщение, что на месте, – уведомляет Сара, пока я натягиваю свитер.

– Ну что, шоу началось, – пою я, подходя к кассе. – Пусть подождет, я же дама.

– За что ты с ним так? Ну, грубый немного, но он привез твой мобильный. В наше время нечасто встретишь честных парней. – Сара пытается донести до меня свои мысли, но вряд ли ей это удастся.

– Я ему сочувствую, – притворно смахиваю слезу и передаю кредитную карточку девушке за кассой.

Мы выходим из магазина. Сара отправляется в следующий, а я иду к эскалатору, чтобы спуститься к назначенному месту.

«Мимо меня редко кто проходит не оглянувшись», — вспоминаю его слова и с удовольствием готовлю план, как разбить вдребезги мужское эго.

За что я с ним так? А черт его знает, но адреналин и навязчивое желание поставить выпендренника на место затмевают тихий голос разума. Лучше укусить прежде, чем от тебя оторвут кусок мяса. Научена той же самой богемной жизнью.

Юркаю в магазин с домашними принадлежностями, который располагается напротив фонтана, чтобы найти глазами этого спасателя чужих телефонов и сделать первичную оценку. Мой взгляд пробегает по гуляющим людям, пока не останавливается на одном мужчине, вальяжно облокотившемся о стойку «Старбакса» и отпивающем из фирменной кружки.

Длинные ноги в темных потертых джинсах, расстегнутая кожаная куртка, открывающая широкую накачанную грудь. Даже через тонкий темно-бордовый свитер можно было разглядеть его мускулы. И не я одна занимаюсь этим сейчас, каждая девушка, проходящая мимо, бросает на него томные взгляды и улыбается. А он, по законам жанра, ехидно усмехается.

Темные волосы уложены в современную прическу, темная щетина... Мои глаза медленно изучают его лицо. Если бы я была падка на внешность, то уже свалилась бы в обморок от мужественной и в то же время чувственной красоты этого мужчины. В нем таится что-то странное.

«Сочный, засранец!» Улыбаюсь, поймав себя на этой мыс-

ли, но моментально собираюсь и, решительно подняв подбородок, выхожу из своего убежища и легкой походкой иду навстречу... к другому парню, стоящему с приятелем точно возле фонтана.

Улыбаясь, прохожу мимо него. А он на полголовы выше, а может, и больше. Но я демонстративно не смотрю в его сторону, мое внимание направлено на другого – в облегающих синих джинсах и ярко-красной парке. Какая-то пародия на мужчину! Но лучше уж такой, чем этот самовлюбленный красавчик.

– Привет, – обращаюсь я к незнакомцу и дотрагиваюсь до его плеча.

Парень отвлекается от разговора с другом и удивленно смотрит на меня голубыми глазами.

– Ты нашел мой телефон, и мы договорились встретиться у фонтана, – поясняю я.

– Мм... нет. – Он виновато улыбается, на что я наигранно хмурюсь. – Но я не против поискать его вместе. Я...

– Ее это совершенно не интересует, – раздается позади меня такой холодный и властный голос, что мурашки пробегают по спине.

Резко оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с прищуренными глазами цвета шоколада, пристально изучающими мое лицо. Мгновенно забываю все слова, которые приготовила заранее. Секунда – и я, улыбаясь, оборачиваюсь к голубоглазому.

– Прости, обозналась, – пожимаю плечами.

– Да ничего, бывает. Как освободишься, приходи, мы будем на втором около игровых автоматов. – Он подмигивает мне и уходит в глубь торгового центра.

Мужчина кашляет, напоминая о себе. Вновь поворачиваюсь в его сторону.

– Привет, – сухо киваю я.

– Добрый день. – Низкий тембр голоса, приоткрытые губы, обнажающие белоснежные зубы, – все говорит о том, насколько он может быть опасен.

Не знаю почему, но инстинктивно улыбаюсь ему, теребя ногтем ручку пакета.

Я должна держать оборону, унижить его и показать, что он всего лишь человек, а не небесное светило, коим хочет казаться сейчас, нагло меня осматривая. Но что-то идет не так. Не понимаю, что именно. Сглатываю неприятный комок, образовавшийся в горле.

Возможно, это из-за того, что мне приходится смотреть на него снизу вверх. Возможно, потому, что я не могу оторваться от его темных глаз, удерживающих зрительный контакт. Возможно, просто переоценила свои возможности и первый раз расплачиваюсь за собственную самоуверенность и грубость. Как бы то ни было, но я стою, как монумент, и смотрю на него.

Неприятное чувство, напоминающее разочарование в себе, заставляет меня перевести взгляд ему за спину и пере-

ступить с ноги на ногу, чтобы поменять позу на более непри-
нужденную.

– Хм, телефон... – Я напоминаю о причине этой вынуж-
денной встречи и цепляюсь взглядом за подвеску в виде клю-
ча на его шее. Самого обычного, металлического ключа, не
ювелирного. Странного.

Почему-то мне становится неловко и хочется убежать из-
за своих слов. Далеко убежать. Черт, я первый раз в жизни
готова принести извинения за то, что так некрасиво вела се-
бя в переписке с ним.

– Да. Я здесь за этим же. – Мой собеседник тянет сло-
ва, как будто дает мне время привести мысли в порядок. Но
он ведь не может знать, что в данный момент мои руки по-
крылись мурашками, скорее всего, от холода. И что я отме-
чаю его спокойный, но в то же время стальной голос – такой
встречается редко, по крайней мере, мне.

– И? – Я поднимаю подбородок и смотрю ему в глаза.

– Какая плата? – спрашивает он.

Опешив от его наглости, я все же нахожу что сказать и
скрещиваю руки на груди, этому даже пакет не мешает.

– Кофе? Булочка?

– Не интересует. Что-нибудь еще? – Он достает из внут-
реннего кармана куртки знакомый телефон, демонстрируя
его мне.

– Можешь просто отдать, и я скажу тебе: «Спасибо».

Ехидно улыбаюсь и тянусь за мобильным, но он играючи

поднимает его выше, наблюдая за моей реакцией. От этого во мне поднимается буря из злости и возмущения. Он словно проверяет меня на прочность.

– Слушай, – я тру лоб, желая прекратить это знакомство как можно быстрее, – я тебе благодарна за спасение моего телефона, но у тебя, видимо, много свободного времени, а меня ждут, и я не хочу играть. Давай ты вернешь мою вещь, и мы распрощаемся?

Ловлю его взгляд, который на секунду вспыхнул, а затем вновь стал ледяным.

– Я умею ценить время в отличие от тебя. Но признаю, ты права: я не смею удерживать это у себя.

Хмыкнув, он протягивает телефон, который я, совершенно сбита с толку, осторожно беру. Он словно знает обо мне все, и даже не хочется доказывать обратное. Именно эти мысли пугают меня, и я отступаю назад.

– Спасибо, – киваю ему.

– Всегда, пожалуйста. – Он улыбается, наклонив голову набок.

– Всего доброго. – Махнув рукой, я быстро разворачиваюсь и резвым шагом направляюсь к эскалатору.

Что произошло? Казалось, эта встреча длилась не несколько минут, а целый час. И откуда он такой появился?

Встав на эскалатор, я оборачиваюсь и замечаю, что мужчина стоит на том же месте и, не мигая, наблюдает за мной. Я тут же отворачиваюсь и прячу телефон в сумку.

Странный. Он действительно какой-то не от мира сего. Первый раз я так явно ощущала силу, исходившую от мужчины. Раньше я не встречала подобных субъектов.

Мотнув головой, выбрасываю ненужные мысли о незнакомце и вновь оборачиваюсь, но его внизу уже нет. Облегченный вздох срывается с губ. Улыбаясь, иду искать подругу и вдруг улавливаю вибрацию своего «BlackBerry». Но это невозможно, ведь он должен быть выключен. Достая телефон из сумки и, заметив, что он заряжен до ста процентов, удивленно приподнимаю брови.

+1 (647) 9466777:

До встречи, Мишель. Будь осторожна и собрана, в следующий раз меня не будет рядом, чтобы помочь тебе.

Сообщение от незнакомого мне номера, и я останавливаюсь, чтобы перечитать внимательней.

Рука отчего-то потеет, и даже появляется чувство, что за мной продолжают пристально следить. До сих пор ощущаю на себе взгляд темных глаз, обрамленных черными ресницами.

Обернувшись и удостоверившись, что не схожу с ума и это лишь плод моего воображения, удаляю сообщение.

Мы больше никогда с ним не встретимся. Торонто — огромный город, в котором теряются как люди, так и все человеческое в них.

Единственное, что не могу выбросить из головы, — откуда

он узнал мое имя?

Третий шаг

Ровно в назначенное родителями время спускаюсь по мраморной лестнице нашего пентхауса.

На мне новое платье – облегающее, молочного цвета, на одно плечо. В тон ему туфли-лодочки известного дома моды. Темно-каштановые волосы я уложила в элегантную прическу, которая всегда выручала на таких вечерах. Вдела в уши подаренный на девятнадцатилетие комплект украшений и на этом успокоилась.

– И последняя, – констатирует мое появление папа.

– Тогда пора начать этот великолепный вечер, – улыбается мама, выходя из квартиры, а мы с Тейрой следуем за родителями, как две обученные мартышки.

Сев в лимузин, папа откупоривает бутылку шампанского и предлагает маме бокал. Понятное дело, что нам остается пить только апельсиновый сок, от которого и я, и Тейра отказываемся. Родители обсуждают благотворительный прием. Достаяю из сумки телефон и пишу сообщение Саре.

Не люблю подобные мероприятия, для меня они до неприличия скучны, но положение отца в компании обязывает быть примерной старшей дочерью. На меня возлагают надежды на будущее. Как я могу нарушить мечты любимых родителей?

Лимузин останавливается у знакомого за последние два

года здания «TIFF Bell Lightbox»¹, где проходят самые яркие события Торонто, и мы выходим на красную ковровую дорожку, по которой мне удастся пролететь ко входу, не пойманной фотовспышками. Для меня это лишнее, а вот для сестренки наоборот: она купается в этой роскоши и мнит себя знаменитостью. Самое смешное, что никто даже не знает, кто она, и не интересуется этим.

Мимо меня проходят гости, а я ожидаю свою семью у стеклянных дверей, кутаясь в шубу.

Папа бросает на меня предостерегающий взгляд, говорящий о том, что мой бег по ковровой дорожке не прошел для него незамеченным. Только закатываю глаза и вхожу вслед за родителями в холл, где мы сдаем верхнюю одежду и направляемся в главный зал.

Скука смертная. Оглядываю помпезное помещение и нахожу глазами наш столик под номером восемь. Оставив семью здороваться и болтать со знакомыми, направляюсь к нему и благополучно приземляюсь на мягкий стул, остаюсь наконец-то одна.

Множество разряженных персонажей и все играют друг перед другом роли. Смотреть на это довольно противно, зная, что они представляют собой на самом деле. Неприятно понимать и то, что я вынуждена следовать тем же правилам высшего света, что и каждый из присутствующих. Нельзя оставаться самой собой, тебя не примут, и это только усугу-

¹ Культурно-развлекательный центр.

бит твоё положение. Поэтому приходится подняться и, подхватив бокал с шампанским, двинуться навстречу подруге в золотистом платье и с уложенными в замысловатую причёску шикарными рыжими волосами. Невообразимо красивая копна сводит меня с ума уже долгое время, и я бы всё отдала за такие волосы.

– Привет, дорогая! – Сара тянется к моей щеке и оставляет поцелуй в воздухе, копируя манерное приветствие на такого рода вечерах.

– Привет, – щебечу я и хлопаю ресницами, имитируя настоящую представительницу высшего света.

– Ох, ты даже не представляешь, какой ужас случился со мной буквально пару минут назад. – Подруга наигранно берёт меня под локоть и испуганно прикладывает другую руку к груди.

– Боже, ты должна мне всё рассказать, – подыгрываю я ей, пока мы лавируем между гостями, направляясь к моей семье.

– Я до сих пор не отошла от шока. – Сара закатывает глаза и обмахивается левой рукой.

– Ну же, не томи, дорогая, а то я выпрыгну из своих стрингов, украшенных бриллиантами. – Я уже готова расхохотаться, но один из мужчин удивленно оборачивается на слова «стринги», и я делано взвизгиваю.

– В общем, я захожу в зал и испытываю такое удивление... Дело в том, что ты, сучка, напиваешься без меня, – заканчивает Сара фразу своим голосом.

Я допиваю шампанское и, смеясь, ставлю бокал на поднос официанту.

Подруга тоже смеется, и мы, веселясь, подходим к моей семье.

— А вот и она, наша Мишель. — Мама замечает меня первой.

Папа, как я и предполагала, знакомит меня с парнем по имени Зак, его родителями и дядей — одним из руководящих работников компании. Мне приходится сдержанно улыбаться и деликатно отнекиваться от вариантов совместного завтрака, обеда или ужина. Парень мне совершенно неинтересен по одной причине — он из высшего света.

Никогда не задумывалась о любви, потому что между моими родителями ее не существует. Они поженились по стовору родителей, но единственное, в чем они были искренни друг перед другом, — это в уважении. Ни у кого из них не было любовников, и каждый чтит брак. Они говорили с нами об этом открыто, указывая на то, как следует строить ячейку общества.

Любовь. Я даже ни разу не была влюблена, по-настоящему, до искр из глаз. Гормоны не затмевали разум. Зато я узнала, что такое безысходность без влюбленности. Каково это — не любить и быть зависимой от своих желаний и добрых побуждений.

Что со мной не так? Вряд ли такие чувства приходят благодаря внешности. Даже у моей подруги нет постоянного

парня. Она говорит, что еще слишком молода, чтобы подарить свое сердце кому-то одному. Конечно, у меня не такая эффектная внешность, как у Сары. Но я никогда не испытывала чувства зависти к ней. Мы разные. Я симпатичная, а некоторые парни считают меня даже красивой, я ухаживаю за собой, тренируюсь в спортзале, но делаю это исключительно для себя. Необходимо иметь физическую силу, чтобы уметь защищаться.

А нужна ли мне любовь? Зачем она? Чтобы превратиться в одну из сломленных женщин, которых вокруг и так столько, что можно отстреливать, и никто не заметит?

Нет, такая глупость мне не нужна. Это последнее, чего я желаю.

– Миша, когда мы свалим? – шепчет Сара на ухо, и я поднимаю голову от нетронутого второго блюда.

– Сейчас проверю обстановку.

За нашим столиком помимо моей семьи и подруги располагается тошнотворный Зак с родителями и дядей. Взрослые о чем-то бурно болтают, парень копается в своем айфоне, как и моя младшая сестра. Благотворительный вечер протекает стабильно вяло, хотя просидели мы тут немногим больше часа. Сбегать еще рано, потому что папа не выпил достаточно виски, чтобы не заметить моего отсутствия.

– Прекрасная песня, – слышу мамино замечание и перевожу на нее взгляд. Она качает головой в такт музыке. – Очень романтичная, а ведь сегодня как раз День всех влюбленных.

– Ты права, Сессиль, – поддакивает мать моего несостоявшегося кавалера.

– Заккерий, прекрасная возможность узнать Мишель поближе, пригласи ее на танец! – Предложение, исходящее от отца, звучит как приказ. Этот тон вызывает отвращение.

Умоляюще смотрю на маму, которая отрицательно мотает головой, говоря, что я должна встать и позволить этому парню себя лапать.

– Ты прав, отец. С удовольствием, папа, – елеинным голоском отвечает Зак, обходит стол и предлагает мне руку.

По выражению лица Сары вижу, что она сочувствует мне изо всех сил, а моя младшая сестра только прыскает со смеху на такую «удачу».

Вынужденно улыбаюсь и позволяю Заку вывести меня на танцпол, где уже развлекаются как пары молодые, так и в возрасте. Он кладет свою руку мне на спину.

– Выше, – требую я, глядя в серо-голубые хитрые глаза.

– Не понял?

– Руку с моей задницы убрал, – зло шиплю, не в силах взять под контроль чувства.

– Да брось, наши родители этого и хотят. Развлечемся, я тоже не против, – бросает он, но все же следует моему приказу.

Кажется, даже через ткань ощущаю, насколько потные его ладони. Испортит мое идеальное светлое платье. Урод.

– Я против, – сухо отвечаю я и перевожу взгляд ему за

спину. – Танец закончится, и попрощаемся.

Под красивую музыку я немного расслабляюсь. Хотелось бы ощущать только сильные руки и плечо, на которое можно опустить голову. Но, увы, такого нет, и мне остается только терпеть издевательства своего недалекого партнера, который то и дело норовит сжать мою ягодицу. А я демонстративно поднимаю его руку на талию и зло сверкаю глазами, желая убить одним взглядом.

Только открываю рот, чтобы высказать все, что я о нем думаю, как Зак растягивает губы в самодовольной улыбке и прижимает меня к себе, вновь опуская руку. Внезапно кто-то отрывает меня от него, и я, пошатнувшись на каблуках, теряю равновесие и впечатываюсь в чью-то грудь, хватаясь за лацканы пиджака. Пара секунд – и мой мир перевернулся с ног на голову.

– Насколько я заметил, девушка ясно дала понять, что твои прикосновения ей не нравятся.

Холодный голос мне знаком. Поднимаю голову и встречаюсь лицом к лицу с мужчиной, который вернул мне телефон.

– А ты кто такой? – заносчиво спрашивает Зак, поправляя пиджак.

– Друг.

Я стою и не могу собраться с мыслями, переваривая эту сцену.

– Дорогая, ты его знаешь? – фамильярно обращается ко мне Зак и протягивает руки.

Но этот нахал просто берет и отодвигает меня от него, словно шкафчик с вещами.

– Знает, а теперь свободен! – грубо отвечает за меня мой спаситель.

Зак моментально ретируется.

Шокированно смотрю в спину несостоявшемуся кавалеру и ловлю себя на мысли, как этот незнакомец умеет заставлять людей делать то, что он хочет. Такое дано не каждому. Мне, увы, видимо, нет.

– Значит, снова неприятности, Мишель? – Мужчина обращается ко мне с укором, а я даже имени его не знаю.

– Я... да все нормально. У меня все было под контролем, – пожимаю я плечами. Не признаваться же, что он появился вовремя и спас Зака от вульгарных выражений, а меня от очередной ссоры с родителями.

– Я заметил. – Хмыкнув, он притягивает меня за талию и начинает двигаться под Барри Уайта.

А я? Ничего не делаю, ошеломленно смотрю на него, не веря в происходящее. Какого черта он так себя ведет?

– Откуда ты знаешь мое имя? – спрашиваю я, глядя в темные глаза.

– Все довольно просто, – неопределенно отвечает он.

– А ты кто такой и как тебя пропустили сюда? – Я быстро оглядываю его дизайнерский черный пиджак и белую сорочку с бархатной бабочкой от Дольче Габбана, у меня есть такая же в арсенале.

– Это тоже довольно просто, – понижает он голос и наклоняется ко мне.

Между нами всего каких-то два-три сантиметра. Отчего-то это довольно комфортно и... интересно? Мужское внимание и флирт мне откровенно льстят, но разум бунтует, подсовывая красочные картинки возможной личности человека, который держит меня в своих объятиях.

– Знаешь что, довольно простой спасатель...

– Не стоит, крошка. Когда молчишь, ты еще красивее, а особенно в этом вульгарном платье, – перебивает он и, оттолкнув от себя так быстро, что не успеваю отреагировать на его недокомплимент и эту «крошку», крутит меня вокруг своей оси и возвращает в кольцо своих рук.

Отмечаю про себя, как уверенно он двигается, но в памяти свежи его последние слова, и я перебираю в голове варианты ответа.

– И румянец тебе к лицу, – добавляет он сниженным на октаву голосом и вновь сбивает меня с мысли.

Первый раз не могу сконцентрироваться на том, чтобы отгадать непонятного и странного мужчину. Раньше мне это удавалось с особой легкостью. Так, где все мои таланты? Испарились в ароматном облаке его дерзкой сексуальности?

– Какой румянец? – возмущаюсь я вслух.

– Вот этот, – указательным пальцем он проводит по моей щеке.

– Какого...

– Молчи, Мишель.

Его необычный и властный взгляд заставляет меня обиженно поджать губы. Он неотрывно следит за моим выражением лица, поднося мою руку к своим губам. Как замороженная, наблюдаю за его действиями. Поцелуй, оставленный на моих пальцах, горяч, он словно поставил на мне свою метку. Я резко вырываю руку и делаю шаг назад. Такой фривольности по отношению ко мне еще никто себе не позволял. Ладно, позволяли, но тут же получали за это хорошую пощечину или между ног. А сейчас что? Я просто наблюдаю, как незнакомый мужчина соблазняет меня, и не делаю никаких попыток даже наглубить ему. Я наслаждаюсь?

– Не убегай. – Он вновь обхватывает меня за талию и прижимает к себе, словно безвольную куклу, не отрывая от меня своих чертовых глаз. О чем можно думать, когда он так смотрит на тебя? Конечно, о том, что мне это не нравится. Да-да, не нравится. Я видела тысячи карих глаз, и эти ничем не отличаются. Хотя, возможно, они яркие и живые в отличие от голоса, ровного и спокойного, даже убаюкивающего. Но он все равно мне не нравится, и точка!

– Ты преследуешь меня? – тихо, но настойчиво спрашиваю я.

– Это ты преследуешь меня. Сначала я спасаю твой телефон из рук воришки. Теперь тебя из лап какого-то урода, которому ты позволяешь лапать себя потными руками, – с отвращением в голосе отвечает он, и эта смена реакции удив-

ляет меня и вызывает интерес.

– Я не позволяла, – быстро произношу я, а через секунду поджимаю губы, потому что мои слова звучат как оправдание перед ним. Но ведь я ничего ему не должна, я вообще ничего о нем не знаю, только то, что он обладает теплыми руками и мягкими губами, таинственными глазами и нерушимой манией величия.

– Мне это нравится. Ты меня заинтересовала, Мишель, поэтому продолжай не позволять другим касаться тебя. Только я могу это делать. Запомни, – шепчет он мне на ухо.

Я чувствую его дыхание на коже и покрываюсь мурашками. Реакция моего тела меня удивляет. Я крепче сжимаю его плечо, пытаюсь дышать, но задыхаюсь. Маленькие иголки приятно покалывают мою поясницу, а незнакомец продолжает танцевать со мной как ни в чем не бывало. Но так кажется только в первые секунды, пока он не прижимается ко мне так, что я ощущаю на своем бедре его выпирающее подтверждение извращенной близости, происходящей на глазах у множества людей.

Подняв голову, всматриваюсь в его глаза. Мы ведем диалог без слов – телами. На его лице не дрогнул ни один мускул. На губах играет слабая, даже скупающая улыбка, скрывающая любую эмоцию. Карие глаза манят своей глубиной и меняющимся оттенком шоколада, без которого я раньше могла спокойно обходиться. Да он весь был похож на десерт. Если переест, можно получить диатез и больше никогда да-

же не смотреть в его сторону. А если... если...

Мне больше не хочется даже анализировать ситуацию. Я медленно провожу рукой по его груди. Даже через ткань чувствую тугие мышцы и настолько увлекаюсь, что не замечаю, как мой партнер останавливается, а музыка меняется на более живую. Мужчина перехватывает мою руку. Я поднимаю взгляд и встречаюсь с холодными глазами и сурово сжатым ртом. Охнув от наглости, которую позволила себе несколько мгновений назад, я обескураженно только открываю и закрываю рот.

– Я провожу тебя к родителям, Мишель. Если ты продолжишь, то тебя от меня уже никто не спасет. Но пока рано знакомиться так близко. – Продолжая держать за руку, он ведет меня за собой, кивая знакомым, которые с интересом наблюдают за нами.

А я что? Беспрекословно иду, пытаюсь поймать хоть одну мысль. Но мыслей не было, как будто у меня изначально не существовало никакой мозговой активности. Это странно. И когда я превратилась в жадную до внешности глупышку?

Внутри меня все возмущается реакцией на этого человека. Он говорил банальные вещи и обращался со мной как с дешевой девкой. Это отвратительно и несвойственно мне. Только решаюсь сказать ему об этом, как понимаю, что поздно, мы уже в нескольких шагах от нашего столика. Папа, заметив нас, хмурится и поднимается, сурово глядя то на меня, то на мужчину.

– Мишель? – Отец вопросительно выгибает бровь и высокомерно оглядывает моего спутника, задерживая взгляд на моей руке, которая до сих пор во власти крепкой и теплой чужой ладони.

– Добрый вечер, мистер Пейн. – Незнакомец не отпускает мою руку, и я замечаю, что за нашим столиком повисает молчание и все взгляды направлены на нас. А он, как будто угадывая, как я ненавижу быть в центре внимания, успокаивающе поглаживает мою кисть большим пальцем.

– Добрый вечер, – сухо кивает папа.

– Николас Холд, – представляется незнакомец и протягивает свободную руку отцу.

Мой родитель пожимает ее и заметно расслабляется, улыбаясь этому наглецу.

А почему мне не открыл своего имени? Что за неуважение?

От злости я кручу руку в его крепком захвате, и мне удастся освободиться.

– Мистер Холд, я не ожидал встретить вас на банкете. Какая удача лично познакомиться с вами. Присоединяйтесь к нам. – Папа, к моему удивлению, лебезит перед этим человеком, вызывая у меня полное недоумение происходящим.

Кто такой Николас Холд? Какая-то шишка? Я бы слышала о нем. Или очередной сынок из элиты? Нет, не похож. Бросаю быстрый взгляд на мужчину – точно не избалованный отпрыск.

– Друг пригласил меня составить ему компанию. Вот, к слову, и он. – Николас указывает в сторону. К нашему столу уверенной походкой идет темноволосый мужчина в дорогом элегантном черном костюме.

Да что за черт? Где-то взорвался завод по изготовлению жеребцов и их завезли сюда, чтобы украсить этот вечер?

– Райли Вуд, мой хороший друг. Познакомься, это Тревор Пейн, руководитель аналитического отдела компании «M.P. Corporation»...

Пока мужчины представляются, пытаюсь продвинуться к своему месту. Но один взгляд, косо брошенный на меня Николасом, – и я останавливаюсь как вкопанная. Что-то было пугающее в блеске карих глаз. Мужчины продолжают разговаривать, к ним присоединяется отец Зака, затем наши матери. А я, словно провинившийся ребенок, стою в стороне.

Встречаюсь взглядом с Сарой, которая молча спрашивает: «Что тут происходит?» Только пожимаю плечами.

Злость от того, что этот Николас обращается со мной как с глупой куклой, переполняет чашу терпения. Гордо задрав подбородок, демонстративно шагаю к подруге, даже не глядя в его сторону. И вообще, почему я должна реагировать на его взгляды да еще сносить недвусмысленные фразочки? Я оказалась не готова к явной атаке на мою женскую чувственность. Впредь буду умнее, если когда-нибудь ему посчастливится увидаться со мной вновь.

– Миша, время. Может, сбежим? – предлагает Сара.

Взглянув на наблюдающего за мной Николаса, хитро улыбаюсь и киваю.

Пока все заняты обсуждением политики и рынка ценных бумаг, я подхватываю свой клатч. Сообщаю сестре, что ухажу, но она даже не обращает на меня внимания. Конечно, куда ей до моих глупостей, когда тут два модельных красавчика расточают свои познания и покоряют своей силой окружающих?

Взявшись за руки, мы с Сарой, словно две преступницы, сбегает с этого унылого праздника на другой, более интересный.

«Не убегай».

Останавливаюсь перед открытой дверцей такси и оборачиваюсь. Чудится шепот Николаса за спиной. Слишком много шампанского выпила. Мотаю головой, сбрасывая с себя это наваждение, и юркаю в салон машины.

Пришло время веселиться!

Четвертый шаг

– Это издевательство, – всплескиваю я руками, когда мы входим в дом, полный пьяных студентов.

– Миша, привыкай. Это сейчас модно, – смеется Сара.

Распускает волосы и заплетает их в небрежную косу. Подмигивает мне, предлагая сделать то же самое. Я, не теряя времени, освобождаюсь от тугой ракушки, позволяя локонам свободно лежать на плечах. Этим жестом я словно и сама сбрасываю с себя бремя примерной дочери и могу позволить себе все. Нужно что-нибудь очень крепкое, чтобы выбросить из головы мысли о Николасе.

– Привет, красавица. – Люк, лучший футболист университета, обнимает меня за талию и целует в висок.

Сара, бросив на моего парня насмешливый взгляд, закатывает глаза и кривится, показывая мне, насколько Люк ей неприятен.

– Привет, с праздником, – улыбаюсь я. – Хм, отчего такой странный выбор антуража?

Обвожу рукой комнату, где в красном свете повсюду разбросаны предметы БДСМ.

– Стильно, – пожимает он плечами. – Тебе не нравится? Я думал, попробуем что-нибудь новенькое.

– Не сегодня. Я терпеть не могу, когда причиняют боль, – несколько резко отвечаю я, и Люк недовольно поджимает гу-

бы.

– Миша...

– Давай выпьем что-нибудь покрепче, – перебиваю его. – Сегодня был нудный вечер, и я хочу расслабиться.

По его лицу замечаю, что ему не нравятся мои слова. Не дав Люку возмутиться, хватаю его за руку и тащу к бару, где уже сидит Сара в компании одного из ее почитателей. Заметив нас, подруга указывает на приготовленные стопки с текилой.

– На раз, два, три, пьем! – командуя я.

Мы все берем стопки в руки. Махнув головой, опрокидываю в себя горький напиток и закусываю лаймом. Немного передернув плечами от рвотного позыва, я перебарываю его и делаю повторный заказ. Алкоголь на голодный желудок тут же дает о себе знать, опускаясь тяжестью к ногам.

Плевать. Вторая стопка идет уже легче, а на третьей я хихикаю от поцелуев Люка и позволяю увести себя в другую комнату, где грохочет музыка.

– Миша, в этом платье ты такая сексуальная, – шепчет Люк, притягивая меня к себе.

Я позволяю ему это, желая быть обычной, а не зажатой, безэмоциональной, примерной девочкой. Надоело! Хочется свободы! Я плавно двигаюсь в такт музыке, обнимая Люка за шею, и практически висну на нем. В голове туман. Его руки ласкают мои бедра. Поворачиваюсь к Люку спиной и податливо выгибаюсь, а его губы опускаются на мою шею,

оставляя на ней мокрые поцелуи.

Фантазия бурлит во мне. И я представляю себя рядом с другим человеком, вот только неприятные поцелуи Люка мешают. Николас... Его сильные руки на моей талии. Вспышки в голове. Открываю рот, выпуская горячий воздух, наполнивший тело. Провожу языком по нижней губе, резко выгибая спину, и прижимаюсь ягодицами к возбужденному члену Люка. Сердце бьется чаще, и я плыву в своих фантазиях, возбуждаясь и наслаждаясь сама собой.

– Миша, черт, пойдем в мою спальню. Ты обещала, – шепот врывается в мой разум, туманя образы, которые я вижу в своей голове.

– Принеси выпить, потом обсудим, – резко отвечаю я и мотаю головой, прогоняя надоедливую Люка. Мое состояние такое необычное и новое, что я боюсь его спугнуть.

Приоткрываю глаза, продолжая двигаться. Не понимаю, что происходит со мной, но мое воображение рисует мужчину, с интересом наблюдающего за мной. Делаю два шага к нему, не сводя взгляда с его темных глаз, которые кипят от моего возбуждения. Иллюзия. Она затягивает меня все глубже. Ощущаю, как мужские руки обхватывают мою талию и притягивают к сильному телу. Противиться я не в силах. Не хочу. Не могу. Не буду. Грань между реальностью и фантазией стирается. Я словно под кайфом, когда ничего не волнует, кроме того, как хорошо. Я кладу руки ему на плечи и теснее прижимаюсь к нему, прохожусь ногтями по его коже

и запускаю пальцы в мягкие волосы.

Аромат, которому не могу найти определения. Приятный мускусный запах и тепло. Этот мужчина пахнет горячим летним солнцем, и я загораю под ним, не опасаясь сгореть.

В моем организме переизбыток алкоголя – я не могу думать и лишь наслаждаюсь медленными движениями, то прижимаясь к нему, то отдаляясь. Дышать все сложнее. Он хватается меня за волосы, наматывая их на кулак, а другой рукой ласкает мою спину, опускаясь к ягодицам. Вздрагиваю от острого возбуждения, пронесшегося по всему телу.

– Тебе противопоказано пить, крошка, – знакомый голос раздается прямо возле моего уха. Растворяюсь в ощущениях, улыбаясь его тембру.

– Мне хорошо, – шепчу я и, мотнув головой, освобождаю волосы из его хватки.

Секунда – и иллюзия приобретает силу, резко поворачивая меня спиной и заставляя откинуть голову на плечо партнера. Продолжаю двигаться, закрыв глаза.

Теперь его руки гладят живот, опускаются на бедра и слегка сжимают их. Схожу с ума, полностью отдаваясь страсти, тягуче плещущейся во мне. Приятно, чертовски приятно. Мои ягодицы прикасаются к твердой выпуклости. Издаю тихий стон, когда он подается вперед, крепче прижимаясь ко мне. Грубый рывок за волосы, и я задыхаюсь от новых ощущений, заметно вздрогнув и покачнувшись от безумного возбуждения.

– Сейчас тебе тоже хорошо? – Зубы прикусывают мочку моего уха, слабо посасывая ее.

Внизу живота буквально все горит, непроизвольно хватаюсь за руку, которая сжимает мою талию. Распахиваю глаза, резко возвращаясь в реальность. Оборачиваюсь и вижу знакомую усмешку.

– Николас? – глупо моргая, прошептала я и остановилась.

– Тише. – Он подается вперед, не давая мне выйти из тумана, который по-прежнему кружит голову. – Продолжай, – шепчет он, сжимая мою талию.

– Но...

– Закрой рот, Мишель, иначе мне придется это сделать самому. Я требую продолжения, – рычит воображаемый Николас.

Пытаюсь избавиться от наваждения и трясую головой. Но он не позволяет, сжимая затылок ладонью и прижимаясь к моему лбу.

– Чувствуй, крошка. Прочувствуй меня и доверься, – произносит он, и я приоткрываю губы, подчиняясь этому призыву.

Мои руки вновь находят его шею, а тело расслабляется в его объятиях. Балансирую на краю пропасти. Он ведет меня. Уверенно. Сильно. И я отдаюсь во власть мужчины первый раз в жизни, ощущая легкость внутри.

С каждым движением грудь тяжелеет. Прижимаюсь к нему, втягивая в себя аромат, стирающий все опасения. Чув-

ствую его дыхание на своих пересохших губах и облизываю их кончиком языка. Его рука сжимает мои волосы, тянет их назад. Издаю стон от пронзившей боли и одновременно от сладкого нектара, влившегося в мою кровь. Дуновение горячего ветра и мягкое прикосновение губ к пульсирующей вене. От неожиданности и от вспыхнувшей внизу живота тугой искры дергаюсь. Выдыхаю. Слишком близко. Слишком сладко. Смертельно вкусно. Умираю и улыбаюсь, поднимая голову и встречаясь с его глазами.

– Миша, какого хрена тут происходит? – Разъяренный возглас Люка обрушивается на меня.

Перевожу затуманенный взгляд со своего парня на другого человека, продолжающего обнимать меня, и обратно. В одну секунду все мешается в голове.

– Ты лишний! – зло бросает Николас, его сильное тело под моими ладонями напрягается.

Как такое возможно? Нет. Он ненастоящий. Невероятно... Боже, я трогаю его и теперь понимаю... Хотя ни черта не понимаю, потому что мой мозг слишком опьянен, как и кровь отравлена дозой алкоголя.

– Это ты лишний, – фыркает Люк, пытаюсь схватить меня за руку, но Николас не дает этого сделать и задвигает меня себе за спину.

– Миша, объясни мне, что это за урод и какого черта он забыл в моем доме?! – повышает голос Люк.

– Это... вроде как Николас, – мямлю я, облизывая губы.

– Не понял? Ты что, кинула меня?! – орет Люк и бросает бокал на пол. Осколки в кого-то попадают, и раздается визг.

– Я... ик... я... не знаю, – шепчу я.

– Все. Довольно этого цирка. – Николас решительно взваливает меня на плечо.

В организме происходит буря, и я понимаю, что меня сейчас вырвет.

– Мне плохо, – скулю я и несильно бью Николаса по спине.

– Ты даже не имеешь представления, что такое плохо, – рычит он, шлепая меня по ягодице.

От неожиданности я вскрикиваю и утыкаюсь носом в его пиджак.

Как вкусно от него пахнет! Глупо улыбаюсь, пока меня, как мешок с картошкой, выносят из дома моего парня. Вроде уже как бывшего? Или я снова в прострации? Плевать. Я расслабляюсь, и на меня резко наваливается желание провалиться в сон, но стараюсь держаться.

Меня опускают на землю, а я качаюсь и хватаюсь за лацканы пиджака Николаса. Закинув голову назад, вижу подтверждение своей фантазии.

– Мистер Холд, какая встреча, – пьяно тяну я и хихикаю, глядя в темные глаза, недовольно сверлящие меня.

– Мисс Пейн, вы надрались, как портовая девка, – холодно произносит он.

Снова хрюкаю от смеха.

– Ага, – киваю я так резко, что меня шатает. – Ты такой

наглый... очень наглый субъект... я должна вернуться... наверное... моя одежда...

– Рот закрой, – грубо перебивает он мою бессвязную речь. – Стой здесь, если надо – облокотись о машину.

Николас отцепляет мои руки от своего пиджака и, разблокировав автомобиль, бросает на заднее сиденье мою шубу и сумку. Я удивленно хлопаю глазами, потирая лоб. Переступаю с ноги на ногу, ощущая, как меня начинает знобить, а зубы стучат друг о друга. Николас подходит ко мне и, замечая мое состояние, выгибает бровь.

– Алкогольное отравление, – цокает он языком.

– Я...

– Пошли. – Обнимая за талию, он подводит меня к машине.

– Мне... мне...

– Закрой же ты свой рот хотя бы на минуту! – повышает он голос, и я тут же затыкаюсь и опускаюсь на пассажирское сиденье.

Потирая плечи, покрытые мурашками, пытаюсь сконцентрировать взгляд. Где-то впереди светятся и сливаются огоньки.

– Если будет плохо – скажешь, я остановлюсь. Пей! – В его руках волшебным образом появляется бутылка воды, и он бросает ее мне на колени.

– Ты грубый, – обиженно говорю я.

– Ты еще не знаешь, каким я бываю грубым, Мишель. И да

поможет тебе Бог не узнать этого сейчас, – четко произносит Николас, а я закатываю глаза от его манерности.

– Переигрываете, мистер Холд, – фыркаю я и откидываюсь на спинку сиденья, закрывая глаза.

Рычание мотора, и слишком резкий старт. Во рту появляется горечь, а желудок сжимается от позывов тошноты. Охаю, закрывая лицо руками. Безумно хочется спать, но как только голова падает на плечо, я тут же вздрагиваю и открываю глаза.

– Расслабься, Мишель, – звучит голос слева от меня, и я поворачиваю голову в ту сторону.

Он красивый, даже сейчас, играя скулами явно от злости. Невыносимо сексуальный и такой вкусный.

– Ты ненормальный, – шепчу я, не понимая, что говорю это вслух.

Николас бросает на меня злой взгляд, а затем возвращается к дороге, крепче сжимая руль.

Когда он в ярости, то становится неприступным, как скалистый остров в океане. И о него так легко разбиться, если подобраться ближе...

Хихикаю от этих мыслей.

– Я с тобой завтра разберусь, когда ты будешь понимать то, что несешь, Мишель. И, поверь, тебе придется ответить за каждое движение и каждое слово, – цедит он, сворачивая к моему дому.

– Завтра я пошлю тебя к черту, – указываю я на него паль-

цем и улыбаюсь.

Он резко тормозит, и я чуть не лечу в лобовое стекло, но ремень безопасности спасает меня от опасного столкновения, хотя не могу припомнить, чтобы пристегивалась.

Николас выскакивает из машины и открывает мою дверь. Он не церемонится со мной, а просто вытаскивает из машины, оставляя на улице. Взяв с заднего сиденья шубу, накидывает ее мне на плечи и вкладывает в руки клатч.

– Свободна! – машет он рукой.

– Мм... – Я теряю дар речи, продолжая дивиться его манере обращения с людьми.

Он закатывает глаза, а затем жмурится и раздраженно вздыхает.

– Мишель, в последний раз говорю, делай так, как я сказал. Иди домой! – Он складывает руки на груди и ожидает от меня каких-то действий, но их нет.

Я стою столбом и бесстыдно рассматриваю его лицо.

– Почему ты был в доме Люка? – выпаливаю я.

Николас удивленно приподнимает брови.

– Что? – переспрашивает он и делает шаг ко мне.

– Почему... зачем ты ходил на фильм? Я потеряла свой телефон в кинотеатре... А в доме Люка ты же был. Вроде был, да? И ты, а я... – Я пытаюсь вспомнить, что же хотела спросить.

– Вот поэтому тебе нельзя пить, крошка. Ты не контролируешь свои мысли, как и свое тело. Тебе надо научиться

пить, — спокойно говорит он и усмехается.

— Вопрос. Я задала вопрос. Несколько, — напоминаю я упрямо.

— Если ты будешь делать так, как я скажу, то, возможно, получишь ответы. Когда-нибудь, — произносит Николас мягко, или мне это кажется. Неожиданно он касается моей щеки, и его лицо становится серьезным. — У тебя очень нежная кожа.

— Спасибо, — шепчу я, не сводя с него глаз.

Его ладонь опускается ниже и гладит мой подбородок, а я не делаю попыток воспротивиться. Мне интересно, и этот глупый интерес разрешает ему провести большим пальцем по губам, как будто стирая чужое прикосновение. Мое сердце бьется чаще, и меня бросает в жар. Лицо полыхает, но отнюдь не от стеснения. Обрывки воспоминаний врываются в мой разум.

Он нажимает на нижнюю губу, и я непроизвольно облизываю верхнюю. Оторвав взгляд от губ, он смотрит прямо в мои глаза, и дыхание перехватывает от остроты желания, которое вижу в его взгляде. Это отражение. Там я. Сумасшедшая. Опьяненная.

— Такие мягкие. Я хочу узнать, что они умеют. Покажешь? — произносит он, убирает руку и идет к машине, оставляя вопрос повисшим в воздухе. — Доброй ночи, Мишель. Перед сном прими две таблетки «Новалгина», — кивает он мне и запрыгивает в автомобиль.

А я стою посреди улицы, глядя на удаляющийся «Астон Мартин».

Что со мной произошло? Был ли Николас здесь? Как я оказалась одна на морозном воздухе? Что он хотел, чтобы я ему показала?

Ненужные мысли. Трясу головой и тут же стону от начинающейся головной боли.

Но. Было какое-то «но», я не могу сейчас понять. Что-то идет не так. Я направляюсь к дому, а разум продолжает воспроизводить этот день с самого начала. Над головой раздастся гром, и я, вздрагивая, поднимаю лицо к небу.

Он, Николас Холд, ворвался в мою жизнь подобно тайфуну и снес за несколько часов все на своем пути странно правильным образом. Только почему?

Сейчас слишком сложно искать ответы. Завтра все обдумаю. Завтра, а сегодня я пьяна.

Пятый шаг

Наутро, а точнее, в три часа дня еле отрываю голову от подушки, чтобы дойти до душа и смыть с себя жутчайшее похмелье. Когда у меня было такое состояние в последний раз? Да никогда! Не помню такой огромной головы, рвотных позывов, трясущихся рук и черных точек в глазах. Я не любительница напиваться до состояния нестояния, но что-то случилось в этот раз, и мой контроль над ситуацией полетел к чертовой матери. Нарушила собственное табу.

– Ник, – шепчу, стоя под сильным напором прохладного душа.

Да, он был там. Или нет? Был, точно был, меня же привез домой именно он. Николас Холд. Ник.

Но вот что было до прибытия домой, припоминаю смутно, и отчего-то у меня нет желания даже напрягать мозги, чтобы воспроизвести все события вчерашнего вечера. Я интуитивно чувствую, что произошло то, о чем точно буду сожалеть и ощущать вину. Хотя уже сейчас червячок стыда и раскаяния пробивает подкорку головного мозга, и от этого мне крайне некомфортно.

Немного придя в чувство, я переодеваюсь в спортивный костюм и спускаюсь на первый этаж, чтобы убить отвратительное послевкусие во рту. Тело ломит, а глаза слезятся.

– Больше не буду так пить, – заверяю себя и на секунду

закрываю глаза, чтобы побороть слабость и головокружение.

Удивительно, что меня унесло в астрал всего от трех стопок текилы. Это было впервые за всю мою взрослую жизнь. Объяснение я нахожу тут же – паленый алкоголь. Видимо, Люк решил сэкономить и заказал дешевую выпивку. Даже после пяти бокалов водки с тоником я не чувствовала себя так гадко, как сегодня. И это придется пережить.

Достаю из холодильника прохладную воду и лимон. Один взгляд на еду, и я готова подарить содержимое желудка фарфоровому другу.

– Дорогая!

– Почему ты так орешь, мам? – Застонав, я готовлю себе спасительный напиток.

– И это нормально, Мишель? Прекрасный вечер окончился похмельем, – отчитывает она и проходит к шкафчику с лекарствами.

Сажусь за обеденный стол и прижимаюсь щекой к стеклянной поверхности. Да, так несколько лучше.

– И, к твоему сведению, – продолжает она поучать меня, – сейчас я говорю как обычно. Даже не повышаю голоса, хотя должна бы. А тебе пора понять, что спиртное не принесет наутро ничего, кроме головной боли и несварения желудка. А также ты испортишь цвет лица, появятся пигментные пятна, целлюлит и еще много побочных действий.

Эти нравоучения я слушаю уже третий год и благополучно пропускаю их мимо ушей. По законам жанра через десять

минут присоединится папа и тоже не упустит возможности вставить свои пять копеек в то, какие последствия я буду переживать лет так через пять, а уж как испорчу гены, которые они хотят видеть в своих внуках... Мама дорогая!

Прикрываю глаза, чтобы подготовиться к нотациям. В этот раз, как бы ни было отвратительно признавать, я готова выслушать их и больше так не делать. Но моему покорному повиновению и искреннему желанию раскаяться не дано свершиться. Раздается грохот входной двери, и я подскакиваю на месте, открываю глаза и сажусь ровно. Но тут же издаю стон от головной боли и упираюсь лбом в ладони.

Причиной шума становится папа, залетевший в столовую с бордовым от злости лицом.

– Кому-то будет плохо, – говорит он.

Не надо уточнять, что «кто-то» – это я. Только папа вряд ли уже знает, что я переживаю первое в жизни похмелье.

– Так, Мишель Пейн, объясни мне, какого черта ты творишь?! – кричит он.

Капилляры в глазах, кажется, взорвутся от громкости его голоса.

– Дорогой, что случилось? – спокойно спрашивает мама и ставит передо мной бокал с мутной жидкостью. – Пей, Мишель, это поможет. – Она пододвигает ко мне бокал и устремляет все внимание на мужа, который кипит от ярости.

Я вижу папочку в таком состоянии в первый раз. Ладно, не в первый, но так сильно выходить из себя заставляю его

очень редко.

– А случилось то, что за последние двадцать четыре часа меня два раза обвинили в том, что я ужасный отец! Случилось то, что какой-то сопляк читает мне нотации о моем невнимательном отношении к собственной дочери! – Папа ударяет кулаком по стеклянному столу.

Я, удивленная его словами, успеваю подхватить спасительный бокал.

– Ничего не понимаю, – качаю я головой, отпивая неприятный напиток.

– Не понимаешь? – продолжает источать на меня свой гнев папа. – Вчера после того, как ты отправилась гулять, Николас Холд посоветовал мне тщательнее отбирать для тебя партнеров, а не подкладывать под недозревших парней с буйством гормонов, лапающих тебя у всех на глазах. Сегодня за завтраком в гольф-клубе я подошел к нему, чтобы поздороваться, а он смерил меня презрительным взглядом и осведомился о твоём состоянии. Как мне стало известно, он привез тебя вчера, и я выслушал нотации, к чему приводит женский алкоголизм. Мишель, я очень рассержен сейчас!

Постепенно до меня начинает доходить, что этот мужчина без спроса врывается в мою жизнь и откровенно портит ее, даже не стесняясь того, что он никто! Раздражение и злость перебивают мое похмелье, придавая силы. Допиваю лекарство и решительно произношу:

– Этот Николас Холд меня преследует, папа. Он маньяк.

Сначала он каким-то образом заполучил мой потерянный телефон, затем имитировал мое спасение из лап Зака. А у меня, между прочим, было все под контролем, я умею постоять за себя. Дальше появляется на вечеринке у Люка. Как он смог узнать о ней и попасть туда? Он следит за мной. Он просто болен.

– Дочь, – папа вздыхает и устало трет лоб, – я бы поверил в это все, если бы мы говорили об обычном студенте. Но это Николас Холд, он не станет заниматься глупостями и делать то, о чем ты здесь говоришь. Тем более преследовать тебя ему нет смысла. Холду не двадцать и даже не двадцать четыре. И он мне ясно дал понять, что не поощряет твоего поведения, и открыто обвинил меня в том, что я уделяю тебе недостаточно внимания. А «W.H. International Corporation» идеальный инвестор для нашей компании. От него зависит моя карьера и твое благополучие тоже, как твоей матери и сестры!

– А как Ник связан с «W.H.»? – недоуменно спрашиваю я о самой мощной в Канаде, да, пожалуй, и в мире, корпорации, занимающейся грузоперевозками, лизингом, промышленностью и строительством. Многие студенты моего университета мечтали о практике там, но это было нереально.

– По неофициальным данным, Николас Холд руководит сознанием Райли Вуда и его деньгами. Как он скажет, так и будет, словно он и есть владелец этой компании. Вуд всегда советуется с ним по поводу вложений и приобретений, хо-

тя Холд даже не работает в корпорации. Но это только поговаривают. Холд ведет удаленную от светских раутов жизнь, лишь иногда появляется на благотворительных вечерах, но его невозможно поймать, и мало кто знает его в лицо. А ты, Мишель, опозорила меня перед ним, а значит, и перед Вудом. Он донесет все ему. Ты хоть представляешь, как я сейчас себя чувствую? – Отец красноречиво смотрит на меня, а я недовольно поджимаю губы.

– Но он действительно следит...

– Довольно, Мишель. Я не намерен больше слушать эти глупости. С сегодняшнего дня ты под домашним арестом. С меня хватит! Больше никаких вечеринок, мальчиков и поездок за город. Учеба, курсы, дом – это твоя жизнь на ближайшую неделю. Дальше посмотрим. От тебя одни проблемы. – Он тычет в меня указательным пальцем.

– Но папа! – возмущаюсь я и подскакиваю.

– Никаких «но папа». Иди к себе, Лидия принесет тебе обед, а я отправляюсь разгребать дела в офисе. И убеждать Вуда о вложениях, доказывать ему, что я хороший отец и моя дочь воспитанная девушка, а не алкоголичка, которая выдумывает глупости! – Яростно посмотрев на меня и маму, отец разворачивается и направляется к выходу.

– Мишель, – с укором произносит мама.

– Мам, но я говорю правду, – обиженно отвечаю я.

– Тебе, возможно, показалось. В твоем возрасте хочется, чтобы все мужчины обращали на тебя внимание. Но так не

бывает. Ты придумала это. И мы должны благодарить Холда, что он привез тебя домой в целости и сохранности от твоего Люка. Я говорила, что не следует заводить отношения с подобными парнями. Молодежь сейчас пошла очень распущенная и неуправляемая, а ты из высшего круга, поэтому отец прав. Ступай и отдохни, от тебя воняет перегаром, и выглядишь совершенно неподобающе, – отчитывает она меня. – Не могу смотреть на тебя. Я буду в салоне, а затем у меня ужин с девочками.

Я зло хватаю бутылку воды и направляюсь на второй этаж, громко топая.

Какого черта он лезет в мою жизнь? Кем он себя возомнил, урод?!

Меня трясет от негодования, за что расплачивается моя дверь, с грохотом закрывшаяся за мной. Никогда не была под домашним арестом, даже в шестнадцать. Наоборот, меня не трогали. Папе было откровенно все равно: пью или нет, где пропадаю и что делаю. Главное, чтобы меня не забрали в полицию или я не совершила иные вещи, которые порочили бы его имя. Обещала, что такого никогда не произойдет. Обидно до слез. Но их, как назло, не было. С силой пинаю стул, который падает на пол.

Сажусь на постель и беру телефон. Так этот козел еще и звонил мне. Моей ярости нет предела, а я не знаю, куда ее выплеснуть, и растираю лицо ладонями, чтобы хоть как-то утихомирить себя.

Решив, что сейчас я ничего не сделаю и это наказание совершенно не отличается от моей обычной жизни, немного остываю. Достаяю ноутбук и открываю страничку в Фейсбуке, затем вбиваю в поисковике имя этого наглого лгуна, но ничего не нахожу. Кажется, что такого человека не существует, а вот его друг популярен.

Мое нутро жаждет мщения, жестокого мщения. Телефон подает признаки жизни, и я перевожу взгляд на него.

– Да пошел ты, урод, – фыркаю я, сбрасывая звонок.

Но это повторяется еще два раза, а я продолжаю игнорировать звонившего.

Что ему вообще от меня надо? Он меня преследует, и пусть родители не верят, но это так. И то, что Николас Холд звонит уже в пятый раз, подтверждает мои слова. Но, конечно, они скажут, что я ему просто навязалась или забыла в его машине что-то. Да еще и прикажут улыбаться ему, зацепятся за мои слова. А это самое страшное для меня. Поэтому умолчу.

Через полчаса приходит сообщение, и я недовольно открываю его.

+1 (647) 9466777:

*Злишься. Не стоит, Мишель, это только усугубит
твое положение. Я желаю тебе добра и хочу уберечь
тебя от последствий.*

Хочется кричать от этой наглости. Быстро набираю ответ:

ОТВАЛИ ОТ МЕНЯ! ОСТАВЬ МОЮ ЖИЗНЬ В

ПОКОЕ, ЗАЙМИСЬ СВОЕЙ, НЕВИДИМКА ЧЕРТОВ.

Довольная собой отправляю послание и тут же отключаю телефон. На всякий случай. Оставшийся день провожу, лежа на постели и болтая с Сарой, которая рассказывает мне занимательные вещи о том, что вчера было и как зол Люк.

Вот этого еще не хватало, он мне нравится, и с ним удобно, а из-за какого-то придурка мы расстались. Придется исправить положение завтра.

С этими мыслями я засыпаю, до сих пор переживая отголоски похмелья.

Утро начинается как обычно: отец отсутствует, мама спит. Сестра издевается надо мной, припоминая мое наказание. Я фыркаю и, позавтракав, направляюсь в университет.

Встретив в коридоре одного из корпусов Сару, бросаю ей, что хочу найти Люка перед парой. Ее не воодушевляют мои слова. Подруга считает, что этот парень мне не подходит, что я достойна лучшего, но... не хочу заводить отношения с кем-то из нашего круга. Сара знает меня лучше других и не хочет понять, как мне необходимо быть обычной. Люк идеально подходит под мои критерии. Он не так богат, как наши с Сарой семьи. Он из обычной семьи с достатком чуть выше среднего и старается зарабатывать сам. Это меня в нем и привлекло – самостоятельность.

Нахожу Люка в кругу друзей-футболистов. Улыбаясь, подхожу к компании и дотрагиваюсь до его плеча. Он резко оборачивается и сбрасывает мою руку.

– Чего тебе? – цедит он.

– Хочу поговорить, – виновато произношу я и бросаю взгляд на ребят, прячущих улыбки.

– Нам не о чем говорить после субботнего вечера. – Он передергивает плечами и отворачивается.

– Слушай, прости. Я напилась и вообще не помню, что было, – лгу я.

– Идите, сейчас приду. – Он кивает парням, чтобы оставили нас, и те со смешками уходят.

– Люк, – я беру его за руку и тем самым заставляю посмотреть на меня, – правда, прости. Мы же не расстаемся из-за этого недоразумения?

– Недоразумения?! – шипит он, сужая глаза. – То, что тебя чуть не трахнул в моем доме какой-то урод, да еще и унизил меня на глазах у всех, а ты позволила это, называешь всего лишь недоразумением?

– Я была пьяна, – оправдываюсь я, пожимая плечами. – Ну ладно, если не хочешь...

Только разворачиваюсь, чтобы уйти, как он хватается меня за талию и прижимает к себе.

– Я приревновал. Сильно приревновал, он целовал тебя в шею, а тебе нравилось это, – шепчет он мне на ухо.

– Наверное, я думала, что это ты, – продолжаю беззастенчиво врать.

– Правда? – недоверчиво переспрашивает Люк.

– Конечно, – уверенно заверяю я и улыбаюсь ему. – Я со-

вершенно не помню, кто там был. Видимо, текила слишком ударила в голову. Я ведь сбежала именно к тебе.

– Ты знала, как его зовут. Николас, – прищуривается он, пытаясь поймать меня на лжи.

– Боже, какой ужас, – имитирую я испуг. – У него какие-то дела с папой, я не в курсе. И даже не представляю, что он там делал. Правда.

– Джексон говорит, что мы с тобой разные. Ты богатая девочка, а я всего лишь учусь на стипендию от футбольной команды. И это меня волнует. – Люк тяжело вздыхает и опускает глаза.

– Какая разница, дорогой? Я ни разу не упрекнула тебя, да и не требую ничего. Ты мне нравишься просто так, потому что ты интересный, веселый и замечательный, – ласково говорю я, дотрагиваясь до его щеки.

– А этот... он богатый. Если твой отец захочет, то ты будешь с ним. Один его костюм...

– Не надо. – Я прижимаю палец к его губам и заставляю замолчать. – Он никто, избалованный наглый придурок, считающий, что ему все должны. Ты в разы лучше его, поверь. И мне никто ничего не прикажет. Я сама выбираю тех, с кем встречаюсь. Я выбрала тебя.

– Хорошо, я прощаю тебя, но не хочу, чтобы ты с ним общалась, – ставит он условие.

Смеюсь от облегчения.

– Боже, Люк, я его даже не знаю. Встретились на вечере

первый раз.

Теперь мне можно давать премию как лгунье года, но что поделать, иначе я могу потерять этого парня. С ним можно быть простой и свободной, о чем я и мечтаю.

– Мы опоздаем, а мне нельзя пропускать занятия. – Люк берет меня за руку и ведет по коридору.

– Может, пообедаем вместе? У меня перерыв с четырех до шести, перед курсом психологии, – предлагаю я, пока он провожает меня к моей аудитории.

Но Люк отрицательно качает головой.

– У меня тренировка до шести, а потом смена в баре.

– Тогда напиши мне, ладно? – Я останавливаюсь перед аудиторией.

– Хорошо, Миша, я... в общем, ты знаешь, как я отношусь к тебе. Я хочу быть с тобой и готов прощать тебя. – Он быстро чмокает меня в щеку и уходит.

Когда-нибудь мое сердце дрогнет от его слов? Или я всегда буду такая запрограммированная и неживая?

Захожу в аудиторию и плюхаюсь на место рядом с Сарой.

День выдается тяжелым, и мой мозг просто вскипает от напряжения. Подруга уходит раньше на свидание с новым ухажером, и я отправляюсь обедать одна.

Не успела я открыть дверь автомобиля, как до моего плеча кто-то дотрагивается. Вздрагиваю от испуга и оборачиваюсь, удивленно глядя на высокого мужчину в черном костюме. Холодные голубые глаза незнакомца не выражают ни единой

эмоции и пугают меня до жути.

– Да? Вы что-то хотите? – Я делаю шаг назад.

– Мисс Пейн, вас ожидают. Прошу пройти со мной, – сухо произносит он, а я сглатываю от неприятного ощущения.

– Кто?

– Мистер Холд.

После этих слов весь страх улетучивается, оставляя лишь раздражение.

– Мистер Холд, значит, – тяну я. – Передайте этому человеку – пошел он в задницу.

– Мисс, мне бы не хотелось это передавать ему, поэтому прошу вас... – Его интонация меняется, и теперь он пытается давить на меня.

– Не хотите? – Я задыхаюсь от наглости этих слов, а он кивает.

– Мне придется применить силу, – продолжает мужчина, делая шаг ко мне.

– Вы совсем рехнулись? Нет! Если прикоснетесь ко мне, то я заявлю на вас. Вы совершенно не представляете, кто я такая, чтобы со мной так обращаться и приказывать мне! – возмущаюсь я и пытаюсь сесть в машину.

– Мишель... – доносится до меня знакомый голос, и я замираю.

Медленно поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с карими глазами.

Передо мной стоит Ник в классическом темно-синем ко-

стюме и не мигая смотрит на меня. Властный и настойчивый урод!

– Я тебе ясно сказала, отвали от меня, – зло шиплю я, делая шаг в его сторону.

– Да, твои оружие буквы намекали на это, но...

– Никаких «но», – перебиваю его, чем вызываю секундное удивление. – Что ты хочешь? Ты портишь мою жизнь, преследуешь меня, говоришь... я не понимаю.

– Не кричи, крошка, я хочу пригласить тебя на обед, ты ведь и собиралась пообедать, – спокойно произносит он.

Прищуриваюсь, ища подвох. Но Николас расслаблен, и это меня раздражает, я ведь готова вспыхнуть как спичка, а ему хоть бы хны.

– Нет, – резко отвечаю я.

– Что ж, тогда мне придется снова посоветовать твоему отцу, чтобы он больше уделял внимания твоему воспитанию. – Уголки губ нагло приподнимаются.

Я сжимаю кулаки.

– Какого черта?! Прекрати это! – вскрикиваю я.

– Один обед, – заверяет он и забирает у меня ключи от «Ауди».

– Что ты... – шепчу я, обескураженно наблюдая, как он захлопывает дверцу моей машины и блокирует ее.

– Я голоден. Составишь мне компанию? – как ни в чем не бывало продолжает Николас, возвращая мне ключи.

– Хорошо, только объяснишь, зачем ты ходишь за мной, –

ставлю я условие, и он довольно улыбается, указывая рукой вперед.

– Поедем на моей.

Николас идет к внедорожнику, припаркованному неподалеку.

– Не волнуйся, я верну тебя на занятия, – произносит он, оборачиваясь ко мне.

– Хватит копаться в моей жизни, – устало вздыхаю я и запускаю руку в волосы, пропуская их сквозь пальцы. Я всегда так делаю, когда сильно волнуюсь, к сожалению, многие принимают это за попытку флирта.

Мои движения приковывают взгляд Ника. Он, как коршун, следит за мной. Я быстро прекращаю это занятие.

Нахмурившись и больше ничего не говоря, он направляется в сторону машины. Мне ничего не остается, как последовать за ним. Его шофер открывает мне заднюю дверь и предлагает руку, на которую я даже не обращаю внимания и забираюсь в кожаный салон. Ник через несколько секунд располагается рядом.

Я должна разобраться с ним и вернуться в свою жизнь, где ему нет места. Мне необходима моя размеренность и уверенность в завтрашнем дне. А этот мужчина ломает весь мой распорядок, и сегодня я с ним попрощаюсь навсегда. Должна, как бы ни был он интересен.

Шестой шаг

Мы едем, храня молчание. Ощущаю тепло, исходящее от мужчины, сидящего рядом. Концентрируюсь на вопросах, которые хочу ему задать, но, черт возьми, не могу этого сделать. Почему я теряюсь, когда он рядом? Что за невероятное помутнение рассудка?

Машина останавливается у башни «TelusTower». Шофер выходит первым, открывая дверь для Ника, а затем Холд предлагает мне руку, чтобы помочь выйти. Демонстративно игнорирую его помощь и выпрыгиваю из салона.

– Будь здесь, – бросает Ник шоферу и поворачивается ко мне. – Пошли. – Он пропускает меня вперед, а сам следует на расстоянии, как будто показывает мне, что его не следует бояться.

Мы входим в лифт. Он нажимает на кнопку с цифрой тридцать. Только сейчас замечаю, какие у него красивые пальцы. Идеальные мужские холеные руки с красивым загаром и выступающими венами. Нервно переступаю с ноги на ногу. Мне кажется, Ник это замечает и улыбается.

– Ты была уже в ресторане «Aria»? – интересуется он.

– Нет, еще не успела, – вежливо отвечаю, понимая, зачем мы тут. Я слышала об открытии модного дорогого ресторана с панорамой Торонто, но не желала посещать его, выбирая для расслабления недорогие и уютные кафешки. А Холд

решил показать мне свою значимость. Купить меня, одним словом.

– Тебе понравится, очень гармоничное место, спокойное и малолюдное в это время дня, – продолжает он вести светскую беседу.

Нетерпеливо смотрю на меняющиеся цифры этажей, желая побыстрее выбраться из закрытого пространства. Мне неуютно находиться тут рядом с ним. Я ощущаю аромат его туалетной воды, на который отзывается каждая клеточка тела, а перед глазами так не вовремя мелькают события той ночи.

Наконец дверцы открываются, и Ник пропускает меня вперед, делая шаг в сторону. Буквально вылетаю из лифта, быстрым шагом подходя к гардеробной. Сдав свое пальто, мой кавалер неожиданно перехватывает у меня номерок и бросает его в карман своего пиджака. Этим он сразу обозначает, кто тут главный. Я это проглатываю, стараясь не ругаться хотя бы по таким пустякам. Но это не означает, что я не потребую от него объяснений.

Нас встречает ухоженная блондинка, расплываясь перед Ником в улыбке. Меня она даже не замечает, а точнее, специально игнорирует. Я закатываю глаза.

– Мистер Холд, мы рады видеть вас снова, ваш столик готов, – томно произносит разукрашенная девушка, хлопая накладными ресницами, и он ей широко улыбается.

– Благодарю, Шанна, ты, как всегда, точно знаешь, что я

хочу.

Черт возьми, он беззастенчиво флиртует с ней, не смущаясь даже моего присутствия. Меня возмущает такое отношение! Становится неприятно и обидно, что он обращается со мной как с пустым местом.

Девушка тут же краснеет и, неуклюже подхватив меню, ведет нас мимо столиков. У меня уже пропадает аппетит, но я останусь только для того, чтобы высказать ему все, что думаю о нем с момента первой встречи, используя при этом ненормативную лексику.

Должна признать, это место и правда красивое и уютное. Необычная легкость интерьера и интересные люстры делали ресторан запоминающимся.

Ник останавливается у дальнего столика, рядом с панорамным окном и приглашает меня сесть, отодвигая стул. Кивком сухо благодарю его. Оставив меню, девушка удаляется, бросив обожающий взгляд на Ника.

– Она к тебе равнодушна, – как бы невзначай замечаю я, читая меню.

– Я упоминал, что мимо меня нельзя пройти, – самодовольно заявляет он.

Поднимаю голову, чтобы смерить его презрительным взглядом.

– Много заплатил за такое самомнение? – хмыкаю я.

– Это врожденное. Не волнуйся, если хочешь, я научу тебя. – Он не перестает улыбаться. – Выбирай, или могу сде-

лать заказ за тебя?

– Делай! – Складываю руки на груди, бросая ему вызов.

Ник изгибает бровь, давая понять, что я выгляжу глупо, и моментально поднимает вверх левую руку, не сводя с меня глаз. Растягиваю губы в улыбке и удерживаю его взгляд. Неужели угадает?

Вот что меня в нем интересует. Он всегда смотрит в глаза, когда говорит, наблюдает за реакцией и оценивает каждого человека именно по взгляду.

– Добрый день, мистер Холд, я готов принять у вас заказ. – Молодой мужчина улыбается и заискивающе смотрит на него, а меня удостаивает мимолетным взглядом.

– Девушке «Цезарь» с лобстером и равиоли с шампиньонами, воду без газа с лимоном охлажденную, но нехолодную. Мне салат «Капрезе» с «Моцареллой Буффало» и фирменную «Тальятелле» от шефа, свежавыжатый апельсиновый сок и воду без газа, – не глядя в меню, уверенно произносит Ник.

Официант кивает, забирая у нас меню, и удаляется.

Опустив взгляд, я улыбаюсь. Мне нравится то, что он заказал. Странно и интригующе.

Мне необходимо сейчас думать в ином ключе, поэтому я оглядываю ресторан и отмечаю, что кроме нас вообще никого нет. Звучит ненавязчивая спокойная мелодия, и я немного расслабляюсь.

– Ты обещал рассказать, зачем преследуешь меня и лома-

ешь мне жизнь, — нарушаю я молчание.

— Верно, обещал, — кивает он. — Скажем так, ты меня сильно заинтересовала, Мишель. Очень сильно.

— Мило, — усмехаюсь я такому заявлению. — Только у меня есть парень, и ты меня не интересуешь, Ник.

— Николас, — поправляет он меня.

— Ник, — уперто отвечаю я.

— Николас, — уже жестче говорит он.

— Ник, — широко улыбаюсь и понимаю, что ему не нравятся сокращенные имена. Это заставляет мою кровь бурлить.

— Ты специально задеваешь людей, делая все наперекор им. Зачем? — Он склоняет голову набок и ожидает от меня ответа.

— С чего ты взял, Ник? — делаю ударение на его имени и ядовито улыбаюсь.

— Сделал выводы, полагаясь на наше недолгое знакомство, — спокойно отвечает он. — Вернемся к твоему парню, как я помню, бывшему.

— Ошибаешься, сегодня я попросила у него прощения за свое недостойное поведение, и мы снова вместе. — Я довольно растягиваю слова. — Тем более я была слишком пьяна, чтобы понимать, кто рядом со мной. Я представляла его.

Николас облакачивается о стол и изучающе рассматривает меня, потирая подборок. Становится некомфортно от такого внимания, и появляется желание нагрубить или спрятаться под столом. Ощущение, словно он хочет проникнуть

в мою душу. Уличить меня во лжи.

– Что мне с тобой делать, крошка?

Это риторический вопрос, и я удивленно приподнимаю брови.

– Отстать, – предлагаю я.

– Ты этого не хочешь, хотя яростно кричишь об обратном. Ты меня заводишь. То, как ты смотришь на меня, не отводя глаз, как ты откликаешься на мои ласки... Ты играешь во взрослую жизнь, а когда она касается тебя, пытаешься бежать. Только от меня тебе не скрыться, потому что я готов показать тебе, что такое реальность. – Его голос завораживает и одновременно таит в себе некую недосказанность.

– Мне девятнадцать, и это нормально – пробовать что-то новое. Но к счастью, моя жизнь полноценна без твоего вмешательства, поэтому я прошу тебя не преследовать. И также прекратить третировать своими советами моего отца. Ты создаешь мне проблемы, – довольно грубо отвечаю я и отворачиваюсь к окну, не желая смотреть на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.